

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

чивать себе средства к существованию, а со временем появляются другие, более современные виды трудовой деятельности, возникающие не вследствие естественных условий, а под влиянием законов общественной жизни.

Таковы основные положения Ибн Халдуна о воздействии естественно-географических условий на развитие человеческого общества.

1) Теория "климатов" исследована в работах И.Д.Крачковского, Арабские географы и путешественники - Изв.ВГО, № 5, 1937, с.743 и Э.Хонигмана (E.Honigmann, Die sieben Klimaten und die Poleis Erisimoi, Eine Untersuchung zur Geschichte der Geographie und Astrologie in Altertum und Mittelalter, Heidelberg, 1929). Хонигман подробно освещает вопрос о зависимости арабской географии, в частности, ал-Идриси, от Птолемея (ук.соч. 125, 165). Ср. также Н.Мзик, Ptolemäus und die Karten der arabischen Geographen, Wien, 1915, S.16-19.

2) Обзор этнологических представлений античных авторов дан в труде Дж.О.Томпсона, История античной географии. Перевод с английского, М., 1953, с.161-167.

3) По традиционным представлениям арабской науки, минералы и руды являются частью органического мира, см. Ибн Халдун, Мукаддима, изд. М.Катрмера, I, с.174 (далее - Ибн Халдун).

4) Ибн Халдун, I, с.151.

5) Ибн Халдун, I, с.149.

6) Ибн Халдун, I, 155-157.

7) Ибн Халдун, I, 156.

8) Ибн Халдун, I, 157-162.

9) Ибн Халдун, I, 149-151.

10) Ибн Халдун, II, 381.

11) Ибн Халдун, I, 149.

12) Ибн Халдун, I, 158.

С.М.Прозоров

КЛАССИФИКАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕКТ ПО "АТ-ТАБСИР ФИ-Д-ДИН"
АБУ-Л-МУЗАФФАРА АЛ-ИСФАРАИНИ (ум. в 471/1078 г)

Учения многочисленных мусульманских сект представляют богатый материал для исследования ислама как идеологической системы. Значение этого материала определяется тремя факторами:

а) учения мусульманских сектантов дают возможность проследить связь между многообразием форм идеологии и жизнью конкретных социальных групп; б) учения мусульманских сектантов позволяют точнее определить истоки идейных влияний в исламе, формирование идеологии которого проходило в условиях одновременного бытования и взаимопроникновения различных представлений и верований народов халифата; в) учения "еретиков" указывают на наиболее уязвимые положения ортодоксального ислама.

Мусульманская ересиографическая традиция восходит к приписываемому пророку Мухаммаду хадису о том, что иудеи распались на 71 секту, христиане - на 72, а община мусульман распалется на 73 секты, из которых 72 попадут в ад и лишь одна, представляющая основную массу мусульман, спасется и попадет в рай. Это высказывание основателя мусульманской общины служило в трудах мусульманских ересиографов обоснованием неизбежности раскола в мусульманской общине. Независимо от принадлежности авторов ересиографических трудов к той или иной теологической школе, все они оттачивались от этого хадиса.

Одна из проблем мусульманской ересиографии - классификация сект. Если сопоставить классификацию мусульманских сект в трудах наиболее известных ересиографов, то выяснится, что, во-первых, фактическое количество описанных ими сект превышает определенное хадисом число - 72 секты и, во-вторых, поименный перечень сект у одного автора не совпадает с перечнем сект у других авторов.

Сложные коллизии общественно-политической и социальной жизни в халифате, сопровождавшие формирование религиозно-политической идеологии ислама, рост идейной оппозиции официальному, суннитскому, исламу породили большое количество различных религиозно-политических партий, философских и теологических школ, толков, сект и т.п. Перед мусульманскими ересиографами стояла трудная задача: "втиснуть" в число сект, названное в хадисе Мухаммада и не подлежащее пересмотру, значительно большее количество фактически существовавших в исламе сект.

В задачу настоящей статьи входит рассмотрение указанной проблемы на примере опыта классификации мусульманских сект, данной одним из крупнейших представителей ересиографической литературы Абу-л-Музаффаром ал-Исфарайни (ум. 471/1078 г.).¹⁾

Шафур б.Тахир б.Мухаммад Абу-л-Музаффар ал-Исфара'ни был учеником и идейным преемником крупнейшего амаритского теолога

‘Абд ал-Кахира б.Тахира ал-Багдади (ум. 429/1037 г.) – активного деятеля суннитской идеологии в восточном Иране во времена Саманидов и Газневидов,²⁾ автора знаменитого ересиографического труда "ал-Фарк байна – л-фирак". Абу-л-Музаффар, живший по воле Низам ал-Мульба в Тусе, также стал признанным теологом, труды которого получили большую известность в суннитском мире. Среди его книг источники называют "Комментарий к Корану", написанный по-персидски и сохранившийся до нашего времени,³⁾ "Китаб ал-аусат", посвященную описанию религий и философских школ, и наконец "ат-Табсир фи-д-дин ва тамийиз ал-фиркат ан-наджийа ‘ан фирак ал-халикии". Последнее сочинение также сохранилось и издано.⁴⁾

"В странах ислама, – говорит автор во "Введении", – появились люди из числа еретиков, которые обманывают простой народ и запутывают его веру".⁵⁾ И автор задался целью описать истинную веру и одновременно показать "заблуждения еретиков", дабы ознакомившийся с его книгой окреп в своем убеждении и в своей вере и дабы не проникли в сердца людей ложь и надувательство противников истинной веры.⁶⁾

Вслед за своими учителями – ‘Абд ал-Кахиром ал-Багдади, Абу Исхаком ал-Исфара‘ини (ум. в 418/1026 г.) и Абу Бакром б. Фураком ал-Исфакхани, Абу-л-Музаффар своим сочинением продолжил идеологическую борьбу против противников "людей сунны и общины". Он выделил девять категорий "еретических" сект, каждой из которых посвятил отдельную главу с изложением сущности их учений и описанием их "пороков" (фада’их). Наиболее многочисленными по количеству сект оказались первые три категории – рафидиты (сс.20–26), хариджиты (сс.26–36) и мутазилиты-кадариты (сс.37–59), каждую из которых автор подразделил на двадцать сект. Двадцать рафидитских сект он подразделил на три группы: имамиты (15 сект), зайдиты (3 секты) и кайсаниты (2 секты), отметив, что между зайдитами и имамитами существует постоянная вражда (с.24). Защитник и проповедник суннитского ислама, Абу-л-Музаффар стремился предостеречь своих единомышленников от общения с рафидитами, дискредитировать учения последних и обосновать необходимость борьбы с ними словами пророка Мухаммада. С этой целью он приводит хадисы, в которых Мухаммад якобы сравнивал рафидитов с иудеями, завещал ‘Али б.Абу Талибу и его приверженцам уничтожать рафидитов, отошедших от ислама. Примечательно, что Абу-л-Музаффар называет приверженцев имамата Алидов не общераспространенным термином "шииты", а бранным в устах суннитов словом "рафи-

диты" (в смысле "отступники"). В другом приведенном автором хадисе говорится, что рафидиты более вредны для мусульманской общины, чем иудеи и христиане, т.к. рафидиты называли сподвижников Мухаммада злейшими врагами общины, тогда как иудеи называли сподвижников Моисея, а христиане - учеников Иисуса Христа, - наставниками, вероучителями (ахбар) своих общин (с.25). Автор утверждает, что рафидиты не имели никаких доводов для подтверждения своих "невежественных домыслов и глупостей", кроме неизменной ссылки на высказывания Джафара ас-Садики, который, по словам Абу-л-Музаффар, отрекся от них и от их "ереси". Показательно замечание автора, будто рафидиты обращались даже к ал-Джахизу, "который сочинял книги для любой группы людей", с просьбой написать и для них книгу, которой бы они могли следовать (с.26).

Классифицируя хариджитов, Абу-л-Музаффар выделяет семь основных сект, некоторые из которых - особенно аджарида и ибадиты - в дальнейшем распались на множество подсект, так что количество фактически описанных автором хариджитских сект превысило определенное им число двадцать.

Мутазилитов-кадаритов Абу-л-Музаффар также подразделяет на 20 сект, предварив подробное описание каждой из них в отдельности изложением (сс.37-40) "пороков", общих для всех мутазилитов. К числу таких пороков он относит отрицание мутазилитами божественных атрибутов, признание сотворенности Корана, учение о промежуточном состоянии человека между верой и неверием (ал-манзила байна-л-манзилатайн), признание людей творцами своих поступков и т.д. Автор уделяет в своем сочинении значительно больше места мутазилитам, чем какой-либо другой категории "еретиков". Излагая учения отдельных мутазилитских сект, он обнаруживает большую осведомленность в этих вопросах, знание сочинений ведущих мутазилитских теологов. Так, излагая взгляды Абу-л-Хузайла ал-'Аллафа, главы секты хазалитов, он упоминает его "Книгу доказательств" (Китаб ал-худжадж), написанную "сообразно с учением дахритов" (с.42). В этой книге Абу-л-Хузайл выдвинул, в частности, положение о возможности исчерпания сил творца, когда он уже будет не в состоянии ни помочь праведникам, ни покарать грешников. Это учение, утверждает Абу-л-Музаффар, подготовило путь "ереси дахритов".

Для разоблачения мутазилитской "ереси" Абу Ма'на Сумама б.Ашраса ан-Нумайри, главы секты сумамитов, автор ссылается на сочинение Абдаллаха б. Муслима б.Кутайбы (ум.276/890 г.). "Рас-

хождения в хадисах" (Мухталаф ал-хадис). В частности, он приводит следующий рассказ из этого сочинения. Сумама, увидев однажды спешащих на молитву людей, сказал своему рабу: "Посмотри на этих ослов! Что сделал с ними этот араб!" - имея в виду пророка Мухаммада (с.48-49).

С этой же целью Абу-л-Музаффар ссылается на "Книгу о смешном" (Китаб ал-мадахик) ал-Джахиза (ум. 256/870 г.), несмотря на то, что в следующем разделе он осуждает "заблуждение и невежество в религии" самого ал-Джахиза. С особой страстностью он выступает против его сочинения "Природа животного" (Таба'и' ал-хайван), называя ее "мерзкой ересью". Он даже утверждает, что "основы" (усул) этой книги ал-Джахиз украд у Аристотеля и у ал-Мадаини (ум. 225/840 г.). Для характеристики личности самого Абу-л-Музаффара показательны его опровержения ал-Ка'би, который считал ал-Джахиза одним из учителей мутазилитов, восхищался его сочинениями и утверждал, что ал-Джахиз - араб из бану кинана. Если бы это было так, возражает Абу-л-Музаффар, то ал-Джахиз не написал бы книгу о "Превосходстве кахтанитов над аднанитами и кинанитами" и не включил бы в нее то, чем кахтаниты высмеивают кинанитов. А если бы он был арабом, продолжает Абу-л-Музаффар, то он не написал бы книгу о "Превосходстве мавали над арабами". Такие сочинения, заключает автор, мог написать лишь тот, у кого нет ни религиозной доблести, ни чувства племенного достоинства (с.50).

Абу-л-Музаффар уделил много внимания мутазилитам, видимо, еще и потому, что в его время они продолжали активно вербовать приверженцев своего учения. Во всяком случае, описывая секту бахшамитов, последователей Абу Хашима ал-Джубба'и (ум. 321/933 г.), он сообщает, что "в настоящее время большинство мутазилитов придерживаются учения Абу Хашима" (с.53), чему в немалой степени способствовало покровительственное отношение к нему Бундов.

С целью "посрамления" мутазилитов Абу-л-Музаффар описывает, ссылаясь на рассказы ересиографов, собрание-диспут (маджлис), на котором семеро ведущих представителей кадаритов (ан-Наззам, Али ал-Асвари, Абу-л-Хузайл, Бишр б. ал-Му'тамир, ал-Ашадж, ал-Аскафи и Джа'фар б. Харб) вели спор о способности Аллаха к несправедливости и лжи, в результате которого они перессорились, обвинив друг друга в неверии. Позже, утверждает Абу-л-Музаффар, мутазилиты пришли к признанию неограниченного количества творцов, превзойдя в этом зороастрийцев и дуалистов. Автор ссылает-

ся на многочисленные предания, в которых пророк Мухаммад и его сподвижники (Али б. Абу Талиб, Абдаллах б. ал-Аббас и др.) якобы осуждали кадаритов-мутазилитов, сравнивая их с иудеями и зороастрийцами.

Таким образом, три описанные автором категории сект - рафидиты, хариджиты и мутазилиты-кадариты - в общей сложности представлены шестьюдесятью сектами. Оставшиеся двенадцать "вакантных" мест автор распределил между мурджиитами, которых он подразделил на семь сект, и следующими пятью сектами: наджаритами, дираритами, джахмитами, бакритами и каррамитам. Последним он отвел больше места (с.65-70), чем предшествующим одиннадцати сектам вместе взятым. Каррамитская "ересь", захватившая население Хорасана, Гурджистана, Савада, Палестины, и во времена автора оставалась главным противником суннитского ислама, защитники которого прилагали немало усилий для опровержения "порочных" учений каррамитов. Неудивительно поэтому, что Абу-л-Музаффар отводит в своем сочинении много места описанию "пороков" каррамитов и их "заблуждений", опровержению их "ереси". При этом он ссылается на "еретический" труд вождя каррамитов, Мухаммада б. Каррама, "Могильные наказания" (Китаб 'азаб ал-кабр), в котором были изложены "основы их учения" (с.68). Автор относит каррамитов к антропоморфистам (муджассима), утверждавшим, что бог - телесен, конечен в пространстве, что он по образу своему подобен человеку. Автор подразделял каррамитов на три секты, которые, однако, считались одной сектой, поскольку они не обвиняли друг друга в неверии (с.65).

Описанием каррамитов Абу-л-Музаффар завершил классификацию мусульманских сект, доведя их общее количество до числа - 72. Как автору удалось "втиснуть" значительно большее количество сект в это число? Он достигает этого двумя путями. Во-первых, объединяет группу сект в более крупную категорию, провозглашая ее единой сектой. Во-вторых, объявляет часть сект "немусульманскими", не входящими в предсказанные Мухаммадом 72 секты. Автор посвятил "немусульманским" сектам отдельную главу, включив в нее описания свыше 20 сект (с.71-88). При этом выбор сект и отнесение их к категории "немусульманских" ничем не аргументированы.

"Ат-табсир фи-д-дин" Абу-л-Музаффара - прежде всего апологетическое сочинение, преследующее две цели. Во-первых, описание учений "еретических" сект и разъяснение их "пороков", чтобы четко отграничить их от "истинной" веры "людей сунны и общины".

Во-вторых, изложение кредо "людей сунны и общины". В силу этого вопрос о классификации мусульманских сект не был для автора главным. Он не ставил задачу написать историю мусульманских сект, а потому его, видимо, мало интересовали вопросы последовательности образования сект, воспроизведение позиций главных сект по основным проблемам теологии, как это сделал позже аш-Шахрагани (ум. в 548/1153 г.).

Не забываясь о большой строгости в систематизации и классификации сект, Абу-л-Музаффар дает описание "еретических" сект, взяв за основу ересиографический труд своего знаменитого учителя ал-Багдади (ум. в 429/1037 г.) "ал-Фарк байна-л-Фирак". В целом его классификация мусульманских сект представляет собой несколько видоизмененную модель общей классификации сект, данной ал-Багдади. И хотя Абу-л-Музаффар строит свою классификацию не на трех основных категориях сект, выделенных ал-Багдади,⁷⁾ однако его деления внутри этих категорий он почти без изменений переносит в свою схему.

В основу обеих классификаций положена фирка, фарик, т.е. группа людей, обозначаемая нами "сектой", часть мусульманской общины, исповедующая особое мнение по одному или нескольким вопросам и отходящая от основной массы "людей сунны и общины". В этом смысле фирка-фарик является для мусульманских ересиографов единицей деления, на которые распадается мусульманская община. Это позволяет им при необходимости расширять или сужать конкретное содержание фирка, добиваясь тем самым соответствия между числом сект, предсказанным пророком Мухаммадом, и их собственной классификацией сект.

"Ат-табсир фи-д-дин" Абу-л-Музаффара ал-Исфара'ини представляет интерес не только для изучения истории мусульманской ересиографической литературы. Оно содержит также богатый фактический материал о деятельности мусульманских сект и их участии в идеологической борьбе в халифате.

Ересиография была формой борьбы с сектантством за религиозное единство общины, борьбы господствующего религиозно-политического направления - суннизма - с оппозиционными течениями. В идеологической борьбе с "ересями" формировался суннитский ислам. Ислам как идеологическая система существовал в виде сект и учений разных направлений.

Исходя из этого, нам представляется весьма перспективным исследование "еретической" идеологии ислама, различные стадии

формирования которой нашли отражение в трудах мусульманских ереснографов раннего средневековья.

Результаты такого исследования помогут правильно понять и объяснить многие явления идеологического порядка, имевшие место не только в средневековом халифате, но происходящие и в современных странах мусульманского Востока.

1) Подробнее о нем см.: GAL, Bd I, 387; Каххала, Му'дхам, IV; ЗИО, V, 38.

2) D.Sourdel, La classification des sectes islamiques dans le Kitab al-Milal d'al-Šahrastani, - SI, XXV I (1970), p.241.

3) Мухаммад Захид ал-Каусари, биограф и издатель Абу-л-Музаффера, сообщает, что этот "Комментарий" издан в Иране "одним из востоковедов" (ал-Исфарайни, ат-Табсир, с. 7).

4) Издана в 1359/1940 г. (Каир, Изд-во "ал-Анвар").

5) Ал-Исфарайни, ат-Табсир, с.10.

6) Там же, с.11.

7) Разбор классификации сект, данной ал-Багдади, см.: H.Laoust, La classification des sectes dans le Farq d'al-Baghdadi, - REI, t.XXIX (1961), Cah. 1, p.19-59.

В.В.Матвеев

ЛЕВ АФРИКАНСКИЙ

Некоторые черты биографии и творчества

10 марта 1526 года в Риме была завершена работа над книгой "Описание Африки и достопримечательных вещей, которые в ней есть". Ее автор был человеком необычайной судьбы. Имя его - ал-Хасан б. Мухаммад ал-Ваззан аз-Заййати ал-Фаси. В плену он был крещен и получил имя Джованни Леоне Африкано. В русской литературе он известен как Лев Африканский. Лев Африканский родился в Гранаде. Сопоставление различных обстоятельств начала его жизни говорит о том, что наиболее вероятной датой его рождения следует считать 1489 г. Биография его во многом неясна и ее главным источником являются его сочинения. После 1492 г. его семья вместе с ним переехала в Марокко. Вся его сознательная жизнь до 1519 г., когда он попал в плен, протекала в Африке, во время правления ваттасидского султана Мухаммеда Португальца (1504-1525). Он обучался в Фесе, в медресе Абу Инана Маринида,